

Управляющий быстро вернулся к госпоже Ван. Услышав его ответ, она побледнела от ярости, стиснув зубы:

— Будучи только что пожалованным маркизом, он возомнил себя выше всех. Если не наладить отношения с влиятельными людьми, кто будет за него заступаться, когда случится беда?

Услышав это, управляющий едва сдержал смех. В столице, если что-то произойдёт, каждый будет думать только о себе, и никто не станет вспоминать о прежних связях.

Кроме того, его господин опирается на самого Императора. Кто бы ни попал в беду, он останется в безопасности.

Госпожа Ван глубоко вздохнула, устремив взгляд на управляющего:

— Маркиз действительно хочет, чтобы я сама оплатила осенний банкет?

— Именно так.

— Скажи ему, что я не буду его устраивать.

Услышав это, управляющий явственно услышал хруст зубов, которые она стиснула с такой силой, что они, казалось, вот-вот треснут. Он с трудом сдерживал смех.

После ухода управляющего госпожа Ван смахнула всё со стола на пол, её грудь тяжело вздымалась от гнева. Будь у неё сердечное заболевание, она бы уже давно схватила инфаркт.

Тан Юйтянь и Тан Цзиньань, брат и сестра, как раз вошли в этот момент и увидели её в таком состоянии. Тан Цзиньань поспешно спросил:

— Матушка, что случилось?

Госпожа Ван злобно ответила:

— Что ещё может случиться? Этот негодяй! Я хотела устроить осенний банкет, а он даже не согласился.

Это была прекрасная возможность. Сейчас дом маркиза-защитника на пике славы, и все влиятельные семьи обязательно пришли бы на банкет. Осенний банкет маркиза мог бы привлечь даже принцев крови, не говоря уже о принцессах, госпожах и наследных принцах — особах, с которыми обычно невозможно встретиться в доме министра.

Тан Юйтянь села рядом с матерью, взяла её за руку и с улыбкой сказала:

— Матушка, вы слишком торопитесь. Мы живём здесь, и даже если не будем устраивать банкет, нас всё равно пригласят на мероприятия влиятельных семей.

Они не думали о том, что их нынешний статус, опирающийся на маркиза первого ранга, гарантирует им приглашения даже на банкеты принцесс.

Госпожа Ван вздохнула и нежно похлопала по руке дочери:

— Дитя моё, неужели ты действительно хочешь выйти замуж за Чэнь Аня?

Она хорошо знала свою дочь и была уверена, что та не станет смотреть на Чэнь Аня. Ранее их

заставили заключить помолвку, но она верила, что вскоре все забудут о повреждённой репутации дочери. Помолвка была вынужденной мерой.

Тан Юйтянь, вспомнив о Чэнь Ане, почувствовала сильное отвращение:

— Конечно, нет, матушка. Я также не хочу искать жениха среди влиятельных семей.

— Я знаю твои мысли, — сказала госпожа Ван, понимая амбиции дочери. — Некоторые вещи нужно планировать заранее. Мы должны сделать несколько ходов, чтобы завоевать расположение хороших молодых людей из влиятельных семей. Это будет нашим запасным планом. Если план с дворцом провалится, у нас будет достойный выбор.

Тан Цзиньань нахмурился:

— Матушка, вы что-то задумали?

Ранее она уверенно говорила о том, что отправит сестру во дворец, но теперь её слова звучали иначе. Он был уверен, что мать получила какую-то новость.

Госпожа Ван многозначительно произнесла:

— Раньше я думала, что отправлю твою сестру во дворец, где она получит милость Императора и родит принца, что откроет нам широкие возможности. Но теперь я понимаю, что характер Императора не так прост, он легко раздражается, и сейчас он очарован Тан Мо. Если наш план провалится, что тогда? Если мы заранее заведём знакомства среди влиятельных семей, то даже в случае неудачи я уверена, что смогу выдать её замуж за человека с реальной властью.

Тан Юйтянь, услышав слова матери, почувствовала разочарование, но также понимала их разумность. Она подняла голову и, прижавшись к руке матери, сладко улыбнулась:

— Я буду слушаться вас, матушка.

Госпожа Ван с удовлетворением кивнула и, повернувшись к Тан Цзинью, улыбнулась:

— Ань, тебе также нужно выбирать девушек из знатных семей, обладающих властью. Заводи с ними знакомства, старайся завоевать их сердца. Девушки отличаются от юношей: если они влюбятся в тебя, ты сможешь жениться даже на принцессе.

Тан Цзиньань улыбнулся:

— Не волнуйтесь, матушка, у меня уже есть цель.

Госпожа Ван с радостью спросила:

— Кто же это?

Тан Цзиньань ответил:

— Принцесса Цзыянь.

Услышав это, глаза госпожи Ван засияли:

— У моего сына отличный вкус.

Принцесса Цзыянь была сводной сестрой Императора, примерно того же возраста, что и Юйтянь. Она находилась в монастыре Цзиньюэ вместе с вдовствующей наложницей Юнь, молясь о благополучии, и должна была вернуться во дворец в следующем году. Как она могла забыть о такой перспективе?

В этой династии не было правил, запрещающих мужьям принцесс занимать государственные должности. Если её сын женится на принцессе и станет её мужем, он получит огромную власть при дворе, и никто не сможет с ним сравниться.

Подумав об этом, госпожа Ван почувствовала, что утреннее раздражение мгновенно исчезло. Она сразу же отправила письмо своей матери, чтобы начать планировать сближение с монастырём Цзиньюэ.

Тан Мо, конечно, не знал, что она замышляет против принцессы Цзыянь. После полудня он проснулся от послеобеденного сна и приказал принести доспехи, готовясь отправиться в лагерь Северного Крыла.

Доспехи были серебристого цвета, изготовлены из специального высококачественного металла, тонкие, но прочные, непробиваемые для мечей и копий. Это был уникальный комплект, специально заказанный для него Сяо Чжэнтином.

Управляющий помог ему надеть доспехи и сказал:

— Господин, два заместителя, присланные генералом Чжоу Хао, только что прибыли в зал. Я приказал подать им горячий чай и закуски.

— Хорошо.

Дядя Чжоу выбрал ему двух заместителей: Ли Игуана и Цао Ципэна. Оба они были опытными воинами, сражавшимися на поле боя, и их навыки были выдающимися. Они станут его надёжными помощниками.

Одевшись, Тан Мо посмотрел на своё отражение в зеркале, ощущая лёгкое головокружение. В зеркале он увидел себя из прошлой жизни, в военной форме, с оружием в руках, защищающего страну.

Тёплая волна прокатилась по сердцу, и он почувствовал удовлетворение. Действительно, в военной форме он выглядел лучше всего.

Когда он вошёл в зал, то увидел двух крепких воинов в доспехах, пивших чай. Увидев его, они встали, их глаза загорелись:

— Маркиз.

— Хорошо, заместитель Ли, заместитель Цао, с этого момента я буду полагаться на вас.

Ли Игуан и Цао Ципэн обменялись взглядами, встали и поклонились:

— Маркиз, мы приложим все усилия, чтобы помочь вам.

Они не ожидали, что получат приказ отправиться в лагерь Северного Крыла. Они много слышали об этом маркизе, и большая часть слухов была негативной. Но сегодня, увидев его, они почувствовали, что его характер твёрд, как сосна, а его внешний вид излучал уверенность,

словно он был рождён для военной службы. Они, прошедшие множество сражений, сразу почувствовали симпатию к нему.

Нельзя не сказать, что до встречи они относились к этому маркизу, получившему титул благодаря благосклонности Императора, с презрением. Но теперь их мнение изменилось.

Тан Мо не стал много говорить с ними. Выйдя из дома маркиза, они сели на лошадей и направились к лагерю Северного Крыла за пределами столицы.

Лагерь Северного Крыла располагался на равнине за пределами столицы. Тысячи солдат разбили лагерь вдоль реки, по десять человек в каждой палатке. Две-три сотни палаток выстроились в строгом порядке, рядом стояли боевые кони. Солдаты отдыхали, патрулировали, каждый занимался своим делом.

Внешний периметр лагеря был огорожен низким деревянным забором, а вход представлял собой открытые ворота без створок. Охранники, увидев их, поспешили остановить.

— Кто идёт?

Ли Игуан достал жетон и предъявил его:

— Я заместитель Ли Игуан из подчинения генерала Чжоу Хао. Это маркиз-защитник, прибывший по приказу Императора принять командование лагерем Северного Крыла.

Солдаты, увидев жетон, обменялись взглядами, и один расторопный быстро побежал в лагерь к самой большой палатке.

Тан Мо не спешил, глядя на лагерь с задумчивым выражением.

Внутри палатки два-три заместителя обсуждали дела, когда пришёл охранник и сообщил, что прибыл маркиз-защитник.

Заместитель Чжу Шантун, услышав это, фыркнул:

— Я думал, он, может быть, сидит дома и плачет, а он всё-таки осмелился прийти.

Другой заместитель, Ма Ли, высокомерно поднял голову:

— Получить лагерь Северного Крыла благодаря благосклонности Императора... Император действительно...

— Не обращайтесь на него внимания, это просто пустышка, — сказал заместитель Чжао Тун, его голос был полон презрения и пренебрежения.

Для них он был просто фаворитом Императора, и его прибытие в лагерь Северного Крыла было оскорблением для них.

Однако Император издал указ, и они не могли ослушаться, поэтому они притворились покорными.

Чжу Шантун сказал:

— У него есть приказ Императора. Если мы не выйдем, он может нашептать что-нибудь Императору, и нам придётся несладко.

Он встал и продолжил:

— Выйдем, чтобы проявить уважение к Императору. Не стоит из-за такого человека получать наказание.

Остальные заместители, хотя и были недовольны, согласились с его словами и встали, чтобы последовать за ним.

Примечания автора: Спасибо за вашу поддержку, чмоки! Хотите узнать больше захватывающих историй, оставьте сообщение на Liancheng Read.

<http://bllate.org/book/16556/1510519>